

Регина Поливан

Амурчане из репрессированных семей воевали на Курской дуге и обороняли Сталинград

ФРОНТОВИКИ ИЗ СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ

70 лет назад закончилась Великая Отечественная война, унесшая жизни и покалечившая судьбы миллионов людей. Между тем для многих советских граждан она стала далеко не первым испытанием. К 1941 году немало наших соотечественников уже почувствовали на себе страшную жестокость репрессий, потеряв в лагерях и тюрьмах своих близких и получив клеймо «член семьи врага народа». Их отправляли на спецпоселения, не позволяли получать высшее образование и подниматься по карьерной лестнице, лишали избирательных и многих других прав. Спецпоселенцев не ставили на воинский учет, считая их неблагонадежными, опасались доверять им оружие. В июне 1941-го таким солдатам в военкоматах были не особенно рады — считалось, что у страны и без них хватит сил на противостояние фашистам.

Однако уже в ноябре 1941 года советскому командованию пришлось пересмотреть свою непримиримую позицию. В связи

с трудностями на фронте ГУЛАГ НКВД издал указ, на основании которого детей бывших раскулаченных умеренно стали выпускать со спецпоселений в Амурской и Читинской областях, а также в Приморском крае. Многих молодых людей освобождали для того, чтобы они смогли продолжить образование, им выдавали паспорта и призывали в армию. По примерным подсчетам, в Великой Отечественной войне участвовало около 1 миллиона 100 тысяч спецпоселенцев и людей, осужденных по легким бытовым статьям. Понятно, что те, кого обвиняли в серьезных политических преступлениях, продолжали оставаться за колючей проволокой.

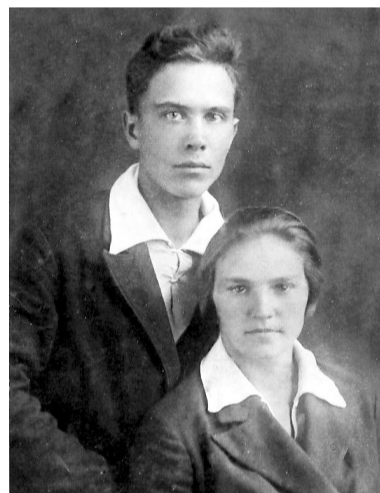

Сколько детей и других родственников жертв сталинского террора ушло на фронт из Приамурья, доподлинно не известно, точная информация имеется примерно по 1000 человек. Эти сведения войдут в книгу «Враги народа — защитники Отечества», которая готовится к публикации в Благовещенске следующей осенью. Ее автор — Леонид Журавлев, член комиссии по восстановлению прав репрессированных амурчан с 1991 года и составитель Книги памяти жертв политических репрессий Амурской области. Материалами, которые найдут отражение в издании «Враги народа — защитники Отечества», Леонид Журавлев любезно поделился с нашей газетой.

Иван Раткевич

В 1938 году семья Ивана Раткевича (1914—1943) из амурского села Кумара попала под каток политических репрессий. Поводом для ареста его родителей Луки Павловича и Акулины Лукиничны стало казачье происхождение. Их обвинили по печально известной 58-й статье («контрреволюционная деятельность») якобы за принадлежность к белоказачьей повстанческой организации. Отца, работавшего сторожем на пункте «Заготзерно», приговорили к десяти годам исправительно-трудовых лагерей и направили в Кемеровскую область. Там в июле 1939 года Лука Раткевич умер на станции Тайга, был реабилитирован в 1956-м. Его жену спустя четыре месяца после ареста расстреляли в Благовещенске, реабилитировали лишь в 1980-м. Вместе с матерью высшую меру наказания получил старший брат Ивана, Дмитрий, работавший телеграфистом Кумарского отделения связи.

Ивану Раткевичу в 1938 году было 24 года, вместе с супругой Анной он преподавал в сельской школе. После ареста близких Раткевича с женой, сестрой и сыном выслали в Иркутскую область как членов семьи врагов народа. Так они стали спецпоселенцами — людьми с ограниченными правами, но в 1940-м им все-таки разрешили вернуться в Приамурье. Из родного Кумарского района Иван Лукич и ушел воевать в марте 1943 года. Тогда командование уже все чаще закрывало глаза на «неблагонадежную» биографию призывников, поскольку дела на фронте обстояли довольно сложно. Пройдя краткосрочные военные курсы, в звании младшего сержанта Раткевич был направлен в действующую армию. В составе гвардейского стрелкового полка он командовал отделением станковых пулеметов на Воронежском фронте. С 4 по 23 июля 1943 года его дивизия участвовала в оборонительных и наступательных боях против

немцев на знаменитой Курской дуге. Армия понесла большие потери, Ивану Раткевичу лишь чудом удалось остаться в живых. В октябре его дивизию перебросили на Калининский фронт, переименованный впоследствии во 2-й Прибалтийский. Боевые действия шли в районе города Невеля Псковской области, в лесах и болотах. 17 ноября Иван Раткевич писал своим близким: «Сидим сейчас в окопе на передовой — 100—150 метров от фрицев. Хочется видеть вас, соскучился, особенно за сынками». Это было первое и последнее письмо Раткевича с фронта, которое получила его семья. В декабре младший сержант был серьезно ранен и, по всей видимости, умер по пути в госпиталь, однако официально с марта 1945 года числится пропавшим без вести. Где он точно похоронен, не известно до сих пор.

Воевал и старший брат Ивана Раткевича Константин. В 1938 году его, бухгалтера по профессии, арестовали и почти два года держали в тюрьме, но потом дело прекратили за недоказанностью обвинений. В феврале 1942 года Константина Раткевича призвали в действующую армию. Известно, что он участвовал в обороне Сталинграда, а в 1943-м после тяжелого ранения был демобилизован. После войны Константин Лукич жил и работал в разных местах и погиб в 1950-х на лесозаготовках в Хабаровском крае.

Петр Манжос

За три года до начала Великой Отечественной войны благовещенец Петр Манжос (1922—2006) лишился отца. Кузьму Герасимовича, работавшего конюхом и возчиком леса в сплавной конторе, арестовали летом 1938 года. Пока он был на покое, в дом пришли два человека в форме и передали семье, чтобы Кузьма Манжос срочно явился по указанному адресу. На следующий день тот, не чувствуя за собой никакой вины, отправился в НКВД, но домой больше не вернулся. Вечером в квартире произвели обыск, изъяли охотничье ружье, а вот что произошло с отцом, близким так и не сказали. В 1939-м семья получила извещение, что Кузьма Манжос умер в тюрьме «от паралича сердца». Только в девяностых дети узнали, что отца обвинили в причастности к белоказачьей повстанческой организации и спустя два с половиной месяца после ареста расстреляли.

В начале 1941 года арестовали брата Петра Манжоса Павла. Он заведовал радиоузлом в поселке Буряя, и когда в конторе произошел пожар, Павлу приписали умышленный поджог — якобы он мстил власти за арест отца. Его судили закрытым судом и как государственного преступника

приговорили к расстрелу, затем заменив высшую меру на 15 лет лагерей. Через полгода Павел Манжос умер в Магадане от цинги.

Между тем началась война, ставшая очередным испытанием для советских людей. Несмотря на трагедии своих семей, пострадавших от сталинских репрессий, многие молодые люди рвались на фронт. Воевать хотелось и Петру Манжосу, но его как сына «врага народа» целый год продержали в стройбате на территории Амурской области среди таких же «подозрительных» новобранцев. Наконец летом 1942 года Петра Кузьмича все-таки перевели в действующую армию, рядовым пехотинцем-автоматчиком он

попал на Центральный фронт, где впоследствии образовалась Курская дуга. В бою за деревню Девятино 8 марта 1943 года Манжос был ранен и чудом остался жив: мина разорвалась прямо возле его ног, но он успел упасть в сугроб. Осколки прошли вдоль спины, в ключья изорвав шубу, а один из них попал в плечо.

После госпиталя Петру Манжосу пришлось воевать в зенитной артиллерии, он участвовал в форсировании Днепра, обороне Львовского плацдарма, других боях за освобождение Украины и Белоруссии. Когда война закончилась, Петр Кузьмич переехал жить в Новосибирск, там женился и стал отцом двух дочерей. Благодаря работе киномехаником ему удалось увидеть живую многих известных людей: маршала Жукова, артистов Любовь Орлову и Николая Крючкова. В 1955 году вместе с семьей Манжос вернулся в Благовещенск, трудился в различных строительных организациях и увлекался живописью.

Леонид Журавлев

— составитель Книги памяти жертв политических репрессий Амурской области, секретарь комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при правительстве Амурской области, председатель правления Амурского регионального отделения Общероссийской общественной благотворительной организации инвалидов-жертв политических репрессий. В 1996 году участвовал в Параде Победы на Красной площади. К трагедии политических репрессий имеет личное отношение: его родители прошли через тюрьмы и лагеря, сам Леонид Матвеевич прожил 11 лет на спецпоселении на территории Тыгдинского (сейчас Магдагачинского) района под комендатурой НКВД.

Братья Остроушко

В 1933 году глава семьи Семен Остроушко был арестован в первый раз. Тройка ОГПУ приговорила амурчанина к пяти годам лагерей, а тем же летом во время страшного голода в селе Козьмодемьяновка умерли два его ребенка — шестилетняя Нина и трехлетний Василий. Через некоторое время Семена Остроушко вместе с семьей направили на спецпоселение в село Юбилейное Мазановского района, где он устроился разнорабочим на машинно-тракторную станцию. В апреле 1938-го, на волне Большого террора, Семен Остроушко вновь оказался под

арестом. Но на этот раз он был приговорен к высшей мере наказания, повторив судьбу своего отца, расстрелянного еще в 1924 году.

У Семена Васильевича осталось четверо сыновей. Как дети так называемого «врага народа» они не пользовались расположением властей, но едва началась война, о них сразу же вспомнили. 18-летнего Илью призвали в армию уже 26 июня 1941 года, в июле повестки получили 24-летний Никита и 22-летний Михаил. В мае 1942-го был призван и самый младший брат Гаврила. На долю каждого из них пришлось тяжелые испытания, но всем, кроме Михаила, удалось вернуться домой живыми.